

В столице весенний дождь выглядел так, будто вот-вот прекратится, но вдруг он стал сильнее. Предыдущие надежды на его уменьшение не оправдались, и люди были горько разочарованы. Весь день простые люди молились Богам и просили Будду о помощи, надеясь, что небеса не будут продолжать наказывать Великую Династию Цзинь. Однако небеса не вняли желаниям человека, и дождь продолжал лить так же интенсивно, как и раньше.

Ся Янь предложила дочерям Цзян фу посетить храм Бао Гуан, чтобы помолиться о благословениях. Во-первых, потому что в это время каждый год семья Цзян посещала храм Бао Гуан, чтобы сделать пожертвование, купив благовония, а затем ища благословения и защиты Будды. Во-вторых, храм Бао Гуан был самым известным храмом в столице и, как известно, очень эффективно отвечал на молитвы, особенно в отношении благовоний тоучжу (1). Каждый год бесчисленное количество людей участвовало в бесконечных спорах по поводу благовоний тоучжу. Однако в этом году из-за дождя споров было намного меньше, чем обычно.

Когда Ся Янь сделала это предложение, Цзян Жуань очень быстро согласилась. Лу Чжу нервно сказала:

- Юная леди, у неё явно плохие намерения. Почему юная леди так охотно согласилась?

Храм Бао Гуан находился в гористой местности, и на пути туда было много опасностей. Поскольку в настоящее время на землю обрушивается нескончаемый дождь, грунтовая дорога будет более неустойчивой, и путешествие будет ещё более трудным. Богатые люди, которые обычно посещали храм, все избегали такого путешествия, но Ся Янь предложила пойти туда, чтобы воскурить благовония тоучжу. Конечно, ситуация была сложнее, чем казалось.

- Всё хорошо, - Цзян Жуань слабо улыбнулась и сказала: - Раковины моллюска запечатаны слишком плотно, поэтому трудно найти способ принять меры. Теперь, когда они открылись сами по себе, как мы можем не воспользоваться этой возможностью?

Лу Чжу узнала, что Ся Янь ушла утром и не возвращалась до вечера. Когда женщина вернулась, в её выражении лица было что-то особенное, и она сразу же отправилась в Су Синь Юань, где долго разговаривала с Цзян Су Су, прежде чем в конце концов вернулась в свой собственный двор.

- Раковины моллюска? - Лу Чжу была ошеломлена. - Юная леди хочет?..

- Завтра ты пойдёшь со мной, - Цзян Жуань подозвал её, чтобы девушка подошла, затем прошептала ей на ухо несколько распоряжений. Когда Лу Чжу услышала их, её лицо несколько изменилось, прежде чем она сказала:

- Юная леди, Вы не можете этого сделать, это слишком опасно!

- Как можно поймать тигрёнка, если не зайти в тигриное логово? - сказала Цзян Жуань. - Кроме того, это не значит, что нет абсолютно никаких шансов на успех.

Лу Чжу прикусила губу. Наконец, среди волнений в своём сердце она сказала:

- Эта Нуби послушает юную леди.

Цзян Жуань слабо улыбнулась. Горячий чай перед нею поднял клубы пара. Это будет её второй визит в храм Бао Гуан. Первый раз это было пять лет назад, когда она хотела побороться за благовония тоучжу, надеясь, что Чжао Мэй быстро оправится от своей болезни. Однако ей не удалось добыть благовония тоучжу, и состояние Чжао Мэй не улучшилось.

В этой жизни она не верила ни в Богов, ни в Будд. Цзян Жуань начнёт свою кровавую месть в этом буддийском священном месте.

Ли Ань? Она медленно опустила голову. Пар от чая поднимался по спирали, закрывая её лицо; можно было увидеть только пару ясных, блестящих глаз, которые яростно вспыхивали на долю секунды, в то время как её розовые губы подёргивались в уголках.

Следовало терпеливо ждать.

* * *

Последние несколько дней Хуэй Цзюэ чувствовал себя очень непринуждённо.

Чтобы защитить его, Гуань Лян Хань пригласил мужчину остаться в Гуань фу и даже случайно назначил ему телохранителя. Хотя Хуэй Цзюэ был озадачен, он предположил, что Гуань Лян Хань и человек, стоящий за Цзян Жуань, были одной и той же личностью, и поэтому не слишком беспокоился о ситуации. После инцидента с водохранилищем его популярность в столице была чрезвычайно высока, и многие из аристократических семей пригласили Хуэй Цзюэ в гости, чтобы они могли насладиться отражённой славой великого монаха. Однако Цзян Жуань через посредника послала ему письмо, в котором просила Хуэй Цзюэ вести себя сдержанно и предлагала свести его публичные выступления к минимуму.

Сначала Хуэй Цзюэ был недоволен. Позже, однако, он понял, что большая часть причины, по которой люди поклоняются Богам и Будде, – это таинственность. В наши дни, чем популярнее он становился, тем больше ему приходилось защищать свою таинственную ауру. Цзян Жуань сказала, что для достижения больших результатов нельзя стремиться к малой выгоде. Если бы кто-то был сейчас чрезвычайно осторожен, в будущем он бы получил огромное богатство и почёт.

Хуэй Цзюэ считал слова Цзян Жуань драгоценным сокровищем, заслуживающим уважения, поэтому, естественно, подчинился им. Каждый день он занимался безмолвной медитацией в Гуань фу и очень редко выходил на улицу. Сегодня мужчина стоял перед окном, вытирая свою деревянную рыбу (2), когда он увидел Гуань Лян Ханя, торопливо следующего за одетым в чёрное молодым человеком по длинному коридору за цветочным садом Гуань фу, к входу. Когда он торопился, генерал Гуань кричал:

- Третий брат, для чего ты снова используешь мои войска? Ни в коем случае, ни в коем случае! Зачем ты снова берёшь войска моей семьи Гуань? Чёрт тебя подери! Остановись прямо там!

1. 烧香 (тоу чжу сянь) – в общем, сжигание благовоний – это акт поклонения, Тоучжу Сянь включает в себя древний обычай, когда люди спешат предложить благовония в первый день (китайского) Нового года, полагая, что это первое приношение благовоний имеет величайшее достоинство и будет самым благословенным. Прихожане устремляются в храм и могут сражаться за то, чтобы первыми принести благовония в знак своего благочестия. Однако в этом тексте кажется, что это благовоние можно предлагать и в другое время года.

2. 鱼 (tùyú) – буквально "деревянная рыба". В искусно вырезанный деревянный барабан ударяли деревянной палкой с мягкой подкладкой во время богослужений буддийских песнопений. Рыбы, поскольку они никогда не спят, символизируют бдительность и бдительность, необходимые для достижения состояния Будды. Это два вида деревянных рыб: одна – круглой формы с вырезанной на ней чешуей. Другой – прямоугольной формы, подвешенный перед обеденным залом буддийского храма. Во время завтрака и обеда монахи отбивали его, чтобы создать ритм.